

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
«КОЧКОВСКИЙ МЕЖРАЙОННЫЙ АГРАРНЫЙ ЛИЦЕЙ»

*Областной конкурс культурно-образовательных проектов
для работников государственных профессиональных
образовательных учреждений Новосибирской области
«Грани успеха»*

Номинация «Авторское литературное творчество»

«Скрепка»

Автор: *Алымова О.В.*-
преподаватель истории и
обществознания

с. Кочки

Скрепка

*О, письма фронтовые грозных лет –
Бесценней документов в мире нет!*

— Это нормально, — говорит Иван, рассеяно глядя руками тонкую спину девушки напротив, неуверенный в том кого именно успокаивает.

Конец июня на юге, как обычно, невозможно душный, шумный и с надеждой на светлое будущее. Впереди целое лето, наполненное переживаниями, прыжками в едва согретую воду, украденными поцелуями под мостом и жизнью. Новой, трепещущей где-то рядом и, несомненно, прекрасной, новой жизнью. Июнь 1941 все такой же едва дышащий, невозможно громкий и страшный. Шум состоит из плача на перроне, вместо привычной детской беспечности и веселья, а напуганная, измученная толпа создает недружелюбный удушающий кокон. Хочется бежать, бежать, бежать, но все стоят, толкают друг друга острыми локтями, наполняя воздух раздражением и слезами.

Марине думается, что сжимать пустой конверт, глотать слезы и слышать хрипы, слишком быстрого поезда, вперемешку с чужими слезами и застывшей любовью в тугом июньском воздухе — абсолютно ненормально. Девушка по-прежнему мнет пустой, конверт, что был схвачен лихорадочными руками в последний момент, и который абсолютно бесполезен.

Месяцем, буквально месяцем, назад она с предвкушением ждала этот день. Когда последний экзамен непременно сдан на отлично, ведь подготовка шла так долго и тщательно, колючий взгляд профессора в последний раз посмотрит так пронзительно, а чернила, едва касаясь, оставят след в зачетной книжке. Марина представляла, как она ничуть не удивится оценки, несмотря на все недопонимания с преподавателем, холодно попросится и, держа спину так прямо, почти болезненно, покинет аудиторию навсегда. За расшатанной дверью она естественно позволит себе счастливый возглас, а потом угостит

себя мороженым, позвонит возле первого же автомата отцу, смеясь и перебивая друг друга, вызывая недовольства скопившейся под душным солнцем толпы, они будут болтать, обсуждая каждый вопрос. А затем они вместе пойдут домой, мать поцелует в пылающие от счастья щеки и длинные, длинные прекрасные объятия.

Сегодня Марина сжимает плечи бледными пальцами, холодными даже в знойный летний день, она не уверена, сдан ли экзамен, а звонки отцу не дойдут на фронт.

— Я должен, — едва шепчет Иван. На самом деле он кричит, громко и звонко, совсем еще по-мальчишечьи, но только где-то внутри. Кричит от негодования, ненависти и пресловутого «должен». Политические игры сложили на миллионы юношеских плеч незаслуженное бремя ответственности. У Вани в разрушенном будущем виднеется театральные софиты, и аплодисменты, счастливые лица зрителей и неугомонные вечера в заучивании роли. В ближайшем будущем Иван слышит грохот оружия, тусклое пламя спичек и разлука.

Марина протягивает пустой конверт и едва распустившуюся ветку сирени, чувствуя себя невероятно глупо. Будто им снова пятнадцать и они влезли в чужой сад в поисках кислых яблок и четырехлистной сирени на счастье. Узнав об отправлении юноши на войну несколько минут назад, не успев написать даже простое письмо, она успела схватить с отцовского стола бумагу и карандаш, и так глупо потеряв его в дороге. Иван аккуратно принимает подарок.

— Пустой конверт? — он улыбается самой очаровательной улыбкой, с застывшими слезами где-то внутри.

И тогда Марина делает самую глупую вещь на свете — открывает конверт и шлет невесомые поцелуи, пустоте бумаги, обнаруживая на самом дне маленькую скрепку.

— Почему пустой? Там мои поцелуи, а скрепка будет их держать, чтобы не улетели.

Они оба смеются, выглядя неуместными в окружающей их обстановке, кто-то даже осуждающе качает головой, удивительно, что радостные звуки так чутко слышат в шумном обществе. Девушка понимает, что подарок откровенно пустой и бессмысленный, но Иван бережно убирает конверт во внутренний карман, обещая сохранить его. Марина опрометчиво обещает подарить ему еще больше поцелуев, в следующий раз, а пока лишь слегка касается бритой щеки сухими губами. Вовсе не прощаясь, вовсе не от отчаяния, но скребущее чувство внутри говорит об обратном.

— Возвращайся, ты мне должен поцелуи.

— Я все верну, не бойся.

Ребята совсем не помнят своего знакомства, возможно во дворе дома, на старой скрипящей качели или за строгой партой, или по дороге в магазин с родителями. Кто-то первым протянул детскую пухлую ладошку. Сейчас ее руку сжимает сухая жилистая мужская ладонь. Иван шумный и быстрый, пахнущий булочками из соседней пекарни, где он подрабатывает, а Марина безмятежная и упрямая, но вместе они были одним громким комом из смеха и безумных идей. Решительность и юношеский интерес Ивана словно снежный ком охватывал все вокруг и превращал в огромный ураган. С Иваном было шумно, уютно и тепло. И девушка упивалась этим умиротворением, не строя никаких планов и обязательств.

Последние быстрые объятия, какие-то неловкие шутки и воспоминания, много улыбок и соленые слезы с мокрых ресниц – конец июня в этом году.

А потом поезд увозит очередных безымянных солдат, в неизвестные, такие же пыльные города.

Скрепка мирно спит в своем потрепанном конверте, на дне кармана, оставаясь с Иваном даже под свистом беззвучно визжащей шрапнели и оглушающих взрывов. Иван бережно гладит пальцами конверт, засыпая и проклиная почту, что никогда не доходит до дома. Продолжает писать безответные письма, продолжает ждать ответа, продолжает цепляться за жизнь,

выполняя свой долг.

Скрепка сжимает искрение поцелуи в пустоте, даже когда пуля проскальзывает совсем рядом.

Марина держит два конверта, не зная, какой боится открыть больше. Открывая оба, ее сердце стучит где-то в горле. В первом, что испачкан где-то по краям грязно-красным, а адрес едва читается, Иван пишет, что возвращает поцелуи, а чтобы они точно пришли, он сковывает их скрепкой. Пишет, прости, что не лично. Пишет, что тяжело ранен. А почерк вовсе не его. Чей-то витиеватый и едва разборчивый, отличный от его круглых букв. Марина представляет, как он говорит слова под диктовку ослабевшими губами и в глазах мутнеет. А в конце, те самые круглые буквы, и обещание обязательно вернуться.

Во втором, от лица правительства говорится, что вернутся, лишь поцелуи.

Когда приходится срочно эвакуироваться из города, взяв самое важное, скрепка бережно лежит на дне чемодана. Когда проходит несколько лет и все собираются на почти разрушенном перроне в родном городе, Марина тоже идет, чувствуя себя, так же как и пять лет назад. Глупой, сжимая ветку сирени и выдавший вида конверт с заветными поцелуями и надежной скрепкой внутри.

Девушка ждет до последнего пассажира, особо не надеясь, но вдруг пять лет назад они ошиблись и все не так? Слышится визг тормозов и громкие клубы пара, толпа ликует и даже птицы, кажется, поддерживают всеобщее веселье.

Марина ждет до последнего пассажира, но никто так и не возвращает обещанные поцелуи.

